

Как только прозвучало это «да», Фэн Хуэймин замер в оцепенении.

Почему я сказал «да»?

Выражение лица Фэн Хуэймина на мгновение померкло. Сразу же после этого он облизнул пересохшие губы, собираясь покачать головой и уточнить: «Нет! Не слушайте меня, это не мой орден собрал эти души!»

Однако его шею словно кто-то сжал, и он не мог пошевелиться. На его язык, казалось, кто-то наложил заклятие, так что он не мог даже выплюнуть «нет».

Стоя в библиотеке Сотни Сокровищ своего ордена и встречая гнетущий взгляд этого странного молодого господина, он не мог вымолвить ни слова.

Фэн Хуэймин так нервничал, что всё его тело покрылось испариной. Его глаза покраснели от напряжения.

Его рот то открывался, то закрывался. Он сжал руку в кулак и, наконец, ему удалось выдавить из себя:

— Мой... Мой орден Фэн не намеревался делать ничего подобного.

Чёрт побери.

Впервые в жизни Фэн Хуэймин позволил себе столь нецензурную брань.

С одной стороны, это было направлено на его бесплодную борьбу. С другой, он чувствовал, что с ним что-то не так: когда он говорил, его губы и язык словно не подчинялись ему самому, и он произносил слова, которые совершенно не хотел говорить.

Если бы он был обычным человеком, то наверняка подумал бы, что одержим.

Но он не был обычным человеком, в клане Фэн он уступал только самому главе ордена. Кто мог контролировать его разум, кто посмел бы контролировать его разум?

Фэн Хуэймин вытаращил глаза на этого странного молодого господина перед собой. На мгновение ему показалось, что это сделал он.

Для человека с таким безграничным могуществом, скорее всего, не составило бы труда контролировать чужой разум, если бы он того пожелал.

Но он быстро понял, что это не так.

Этот человек явно пришёл задавать вопросы. Это были те самые вопросы, на которые он хотел получить ответ, так с какой стати ему контролировать его ответы? Это не имело смысла.

Значит, это был кто-то другой.

Фэн Хуэймин посмотрел на молодого господина, пытаясь донести до него свою мысль: «Все слова, которые я только что сказал, — ложь, я не это хотел сказать; кто-то вмешался в мои дела, не верьте тому, что слышите!»

Но он всё ещё не мог произнести это вслух.

А взгляд молодого господина всё это время не отрывался от его лица, словно тот видел всю его борьбу. Собеседник слегка нахмурился, но затем снова расслабился.

Через мгновение он сказал:

— А давайте так, я изменю вопрос.

Услышав эти слова, Фэн Хуэймин едва не разрыдался.

Он чувствовал, что собеседник заметил скрытую под его выражением лица и словами борьбу, но не мог определить, что было настоящим, а что фальшивым.

Тогда молодой господин спросил:

— Какая связь между вашим орденом Фэн и запечатанной землёй на горном рынке Лохуашань?

Нет никакой связи!

Фэн Хуэймин мысленно чертыхнулся.

Он уже приготовился к тому, что больше не сможет говорить, но увидел, как молодой господин сузил глаза и тихо повторил:

— Нет связи?

Только после этого Фэн Хуэймин обнаружил, что на этот раз он действительно заговорил, причём без каких-либо изменений, выдавая точно такие же слова.

Сначала он обрадовался, подумав про себя, что наконец-то сказал правду. Но через мгновение он снова встревожился...

Потому что он понял ещё одну проблему.

Если бы на этот раз он сказал противоположные слова, сказал «очень глубокая связь», то, по его мнению, молодой господин со стопроцентной уверенностью разобрался бы в его вопросе.

Но, напротив, на этот раз он сказал правду.

В глазах молодого господина гипотеза «его контролируют» теперь была бы весьма шаткой.

Если бы его действительно контролировали, зачем бы он говорил правду в один момент и лгал в другой?

Напротив, подобная полуправда-полуложь заставляла думать, что это он сам сочиняет небылицы.

Фэн Хуэймин застыл на месте. На этот раз его действительно прошиб холодный пот.

Он почти ничего не говорил, но в голове у него всё гудело и расплывалось. Он попытался объяснить молодому господину, в чём дело:

— О всех тех духах, которые связаны на горном рынке Лохуашань, мой орден действительно знает. О том, что духи подавлены в запечатанной земле, мы тоже слышали. В конце концов, мой орден присматривает за всем горным рынком Лохуашань. Но почему эти духи были выбраны и собраны вместе, мой... мой орден Фэн понятия не имеет.

Он говорил быстро.

Чтобы всё объяснить, ему оставалось только начать с самого начала.

— Это долгая история. Когда я был ещё молод, большинство из этих вещей я узнал от отца... от главы клана...

Час или около того назад улыбка молодого господина не сходила с его лица. Теперь Фэн Хуэймин увидел ту же улыбку на лице У Синсюэ, и его паника и ужас удвоились.

Он перестал упираться. Окинув взглядом собравшихся учеников ордена Фэн, а затем и Фэн

Шулань, он сжал пальцы и, протяжно вздохнув, наконец решился:

— Хорошо... Хорошо, я повторю это снова.

Однако в его голове царила полная неразбериха, и он мог вспомнить лишь отдельные фрагменты. Но под взглядами Сяо Фусюаня и У Синсюэ он не смог бы сделать и вдоха, если бы молчал дольше. Поэтому он мог только повторить:

— Мой отец... Глава клана говорил, что в те времена божественное дерево часто использовалось людьми с недобрыми намерениями, что приводило к разного рода катастрофам. Доходило до того, что некоторые невинные трагически погибали, а другие оказывались причастными. И хотя в конечном счете эти коварные интриганы сами не встретили доброго конца и получили божественное возмездие, все знали, что божественное дерево не может существовать в смертном мире. Оно должно быть спрятано в недоступном для людей месте. Таково происхождение печати... Изначально мой орден Фэн не носил фамилию Фэн. По словам главы клана, предыдущее название ордена было изменено. Причиной изменения стало божественное дерево...

<http://bllate.org/book/12946/1136681>